

МЕЛЬНИК Евгений Евгеньевич

КРИЗИС СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

ОБ АВТОРЕ:

Эксперт Центра политических и психологических исследований, депутат Орловского областного Совета народных депутатов четвёртого и пятого созывов 2007–2016 годов, кандидат технических наук. Окончил Орловский государственный технический университет.

Произошедшие в 2018 году на российском общественно-политическом пространстве события сформировали **устойчивое ощущение кризиса** государственно-партийно-политического устройства и необходимости поиска и определения путей выхода из него. Для решения обозначенной нами проблемы и как следствие поставленной цели вначале следует окунуться в новейшую политическую историю современной России.

Возвращаясь в 90-е годы прошлого века, к истокам конструирования современной российской партийной системы, можно сказать, что она **начала складываться естественным путём селекции** в соответствии со спектром политических взглядов в обществе. Выборы в Государственную Думу РФ 1993–1999 годов предложили электорату внушительную палитру политических цветов и полутонов, выявив основные политические настроения в обществе. **Левые коммунистические взгляды**, доставшиеся в наследство от СССР, стали основой КПРФ. Условно называемые **«центристские взгляды» без явно выраженной идеологии** формировали партию власти (в последние два десятилетия — партию политического большинства), ядром которой выступала административная бюрократия, «бюджетники» (как легко мобилизуемая и внушаемая часть населения) и часть молчаливого электората, которая в разное время присоединялась к этому большинству. **Искусственно созданная ЛДПСС**, трансформировавшаяся в ЛДПР, **имеющая мало общего с либерально-демократической идеологией**, тем не менее, заняла свою нишу в российской партийной системе. В своё время в передаче «Куклы» на телеканале НТВ очень метко изобразили избирателя ЛДПР в образе

популиста матроса-анархиста и лихого крестьянина в банде махновского толка, действующих по соображениям конъюнктуры (выжить да с прибытком) и выступающих на словах всегда против власти, с которой, однако, с тем же успехом могут договориться. Этот эксцентричный собирательный образ хорошо отражает сущность не только обозлённых, обиженных и маргинальных слоёв общества, но и достаточно существенной прослойки прошедших исправление в пенитенциарных учреждениях. Характерным примером этого служат успешные результаты голосования за ЛДПР в следственных изоляторах и на Дальнем Востоке.

«Либеральный проект», имевший определённый успех в 90-е («Яблоко», «Выбор России», ДВР и др.), к началу нулевых себя дискредитировал, и «правые» потеряли значительную часть своего электората, который существенно «порозовел». Объективно **созрел социал-демократический тренд**, основой которого стали представители малого и среднего бизнеса и интеллигенция (так называемый «средний класс» и электорат, находящийся в орбите его влияния). Формирование образа развития **по пути западной респектабельной социал-демократии** и успех на выборах в Государственную Думу РФ 2003 года партии «Родина» ускорил идею создания партии «Справедливая Россия» с целью выдавливания с левого фланга и полного замещения КПРФ. Очевидно, что целью этого манёвра была идея создать систему по типу наиболее устойчивой парламентской англо-саксонской двухпартийной системы **путём «поглощения» партией «эСэРов»** левого электората, а справа — оставить «Единую Россию», позиционируя её как классическую консервативную политическую

силу. Однако не только достаточно крупное и ортодоксальное левое ядро КПРФ и сформировавшийся в силу специфики российской ментальности ядерный электорат ЛДПР **не позволили** в 2007 году их игнорировать и **реализовать планы построения двухпартийной парламентской системы**, но и сама новая партия почему-то «оттянула» на себя потенциальный электорат «Единой России», превратив межпартийную предвыборную кампанию в борьбу двух пропрезидентских партий за один и тот же электорат.

Итак, к середине нулевых годов **качественная дифференциация** политических взглядов общества **была упрощена до максимально возможной** и представлена четырьмя вышеуказанными партиями в различных органах власти в стране (с незначительными исключениями). В таком виде отечественная партийная политическая система на протяжении трёх выборных циклов выглядит почти неизменной в глазах основной массы граждан РФ. В июне 2009 года на встрече в Государственной Думе РФ с молодыми парламентариями (*автор был в числе участников — прим. автора*) Владислав Сурков, являющийся одним из конструкторов современной партийной системы, заявил: «Мы затратили много ресурсов на создание действующей модели партийной системы. Действуйте, как сочтёте нужным в её рамках, но не смейте её трогать».

С началом бюджетного финансирования политических партий по итогам выборов в ГД РФ парламентские партии¹ стали по сути административными и не заинтересованными в каких-либо изменениях партийно-политической системы. В этой конструкции во время кризиса **не удаётся даже имитация политической конкуренции**, и, как следствие, электоральные группы не видят требуемого ими отклика от власти на улучшение их социально-экономического положения, а, значит, неизбежно **разочарование населения всей властной вертикалью** и, соответственно, парламентскими политическими партиями, действующими в ней.

Произошедшие же в 2011–2012 годах выборы в Государственную Думу и Президента РФ и последовавшие за этим события, трактуемые рядом оппозиционных сил как акты гражданского несогласия, вылились в недовольство их результатами. Возглавившие это недовольство представители праволиберальных взглядов, собравшие на свои митинги широкий спектр политических сил, **обозначили необходимость внесения изменений** в сложившуюся на тот момент партийно-политическую систему.

После этого представители отечественного истеблишмента, опасаясь неблагоприятного развития возникшей ситуации, попытались сформулировать **тезис о модернизации партии** «Единая Россия» как единой и единственной опоры государственной власти, но с сохранением общей конструкции действующей партийной системы. Однако при очевидной потребности в обновлении партии власти и её ребрендинге был всего лишь поставлен вопрос, на который требовалось найти ответ и решить поставленную задачу в контексте: **«Как изменить систему и при этом ничего не менять?»** Внесение же изменений в Федеральный закон «О политических партиях», запустивших видимость процесса, названного тогда либерализацией партийного строительства и политической жизни, хотя и оживило процесс создания и легализации **множества мелких и супермелких** партий, но, по сути, привело лишь к косметическим изменениям партийной системы. Хотя можно сказать, что основная цель внесения изменений в Федеральный закон была достигнута: бывшие соратники по «сопротивлению» разбрелись по своим старым и новым партийным квартирам, доказывая власти, народу и друг другу, что они «тоже ничего».

Произошедшие через полтора года события на Украине и возвращение в 2014 году Республики Крым и города Севастополя в «родную гавань» вызвали небывалый за последние десятилетия **патриотический подъём**, сравнимый разве что с полётом первого человека в космос, сделав россиянам своеобразную «прививку» от Майдана и прочего «болотного» брожения. Это **отодвинуло** на второй план многие **политические разногласия** и **вопросы модернизации** партийного поля, дав архитекторам отечественной партийно-политической конструкции небольшой выигрыш во времени, который, к сожалению, не был использован для её модификации. Фактически все представители парламентских партий в вопросах «Русской весны» были единогласны в оценках, слившись в единый «хор» без явных различий во мнениях. При этом правое либеральное крыло российской партийной системы, выступившее противником присоединения Крыма, почти **полностью потеряло влияние среди населения и маргинализировалось**. Таким образом, события весны 2014 года сбросили градус накопленного населением в предыдущие годы недовольства властью. Но уже к концу 2014 — началу 2015 года на фоне международных антироссийских экономических санкций страну настигла очередная волна экономического кризиса, что привело к обострению социально-экономических проблем.

В сентябре 2015 года на заседании Совета безопасности РФ советник Президента РФ, академик

1 Напомним, что ст. 33 Федерального закона от 11 июля 2001 г. N 95-ФЗ «О политических партиях» вступила в силу только с 1 января 2004 г., в соответствии с которой в российской партийно-политической системе осталось только 7 партий, которые имели право принимать участие и выдвигать своих кандидатов на выборные должности в региональные и федеральные органы власти.

Сергей Глазьев, выступил с докладом «О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития». Обсуждение доклада стало резонансным, так как фактически был публично **озвучен общественный запрос на социальную справедливость** как упорно не замечаемую властью доминирующую ценность в общественном сознании [1]. И если, по его мнению, система управления не соответствует этой потребности, то «народ не будет считать её легитимной. Он будет притворяться, что подчиняется, а чиновники — делать вид, что управляют». И в результате подобная «всеобщая имитация приведёт к развалу такой системы при первых же испытаниях», как это произошло столетие назад, когда «рухнула Российская империя, а четверть века назад — Советский Союз» [2].

Действительно, современные вызовы поставили в жёсткие рамки всю властную вертикаль, **заставив начать неизбежную мобилизацию ресурсов, вылившуюся в её антисоциальные решения** (пенсионная реформа, увеличение налогов, рост цен и тарифов и т. д.). В этой ситуации, как подметил Глазьев, **граждане страны не хотят разделять все тяготы и лишения с несправедливой властью**, высокопоставленные представители которой позволяют себе циничные высказывания типа «денег нет, но вы держитесь» или «государство вам ничего не должно», свидетельствующие о том, что **растление людей, ответственных за решения, уже произошло**, и люди им доверять, как прежде, не будут. Итоги сентябрьского голосования 2018 года продемонстрировали сильное и нарастающее недовольство властью, а в некоторых регионах — **тенденцию присоединения молчаливого большинства к протестным настроениям** (протестное голосование). Такое положение дел нивелирует до этого эффективно применявшийся управленческий фактор чистого администрирования и вызывает растерянность у ответственных лиц, а также автоматически возникает потребность в качественно более сложном антикризисном управлении, для которого нужны другие кадры.

Неясность ситуации и отсутствие вектора развития партийной системы дезориентирует политические элиты и порождает нерешительность в действиях. **Как должна мимикрировать «Единая Россия», никому до конца не понятно.** Явно, что партия попадает под шквал критики, её дальнейшие планы и действия уже подвергаются общественной обструкции. **Непринятие населением пенсионной реформы** существенно повлияло как на рейтинг В.В. Путина, так и (как следствие) на рейтинг партии-лидера, так как её рейтинг не просто напрямую связан, но и фактически составляет, если исклю-

чить фактор административного ресурса во всех его аспектах, половину его рейтинга (что хорошо продемонстрировали выборы в Государственную Думу в 2016 году и Президента в 2018 году [3], где за «Единую Россию» проголосовали 25,9% населения (от числа всех зарегистрированных ЦИК избирателей), а за В.В. Путина — 51,8%). Именно поэтому **федеральные властные структуры сами дистанцируются от «Единой России»**, позиционируя кандидатов-фаворитов в губернаторы как самовыдвиженцев.

Тем не менее, **попытку ребрендинга** и обновления «Единой России» с формированием нового положительного образа **в народе уже называют мутацией**. Очевидно, что упущено время как самый главный ресурс (других, правда, тоже наблюдается острый дефицит), необходимый для формирования настроения масс. Поэтому многочисленные форумы и встречи, которые раньше генерировали и вбрасывали необходимые идеи в общественное сознание, перестали формировать актуальную повестку дня, а речи, там звучащие, мгновенно вызывают раздражение. Например, Анатолий Чубайс договорился до того, что в России левая идеология — идеология для бедных, национализм — для русских, либеральная идеология — для человека [4]. Такие высказывания **квалифицируются как социальный расизм**, так как из сказанного логично следует, что «бедный и русский» — не человек.

К общей картине стоит добавить, что и оппозиционные парламентские силы «забронзовели» в общественном сознании и люди не связывают свои чаяния на перемены к лучшему со старыми политическими игроками из КПРФ, «Справедливой России» и ЛДПР, а это фактически **выливается в неприятие в возможность что-либо изменить** в рамках существующей партийно-политической системы. Поэтому в действующей системе необходимы свежие «полевые игроки». Однако из 64 официально зарегистрированных политических партий ни одна в своих программных документах не заявила своей целью смену государственного устройства, так как это стало бы формальным поводом для отказа в регистрации партии в Минюсте. Получается, что **отсутствует механизм необходимых изменений** как электоральным, так и административным путём. Проявилась **неадекватность партийно-политической системы**, так как в ней не видны пути и способы разрешения накопившихся противоречий. Именно поэтому всё чаще появляются осторожные информационные выбросы в СМИ о возможной конституционной реформе, как о новом пути реформирования политической системы. Но при этом Председатель Конституционного суда РФ Валерий Зорькин в своей статье в «Российской газете» определяет этот путь как опасный [5].

Тем временем политические силы, которые играют за рамками правил современной политической игры и демонстрируют **шаги, направленные на слом современной системы, уже имеют популярность среди населения** и продолжают формировать политический капитал. К примеру, Алексей Навальный, действуя как представитель либеральной ответственности и не являясь выдвиженцем какой-либо партии, осуществляет нестандартные шаги вне устоявшихся правил партийно-политической системы и набирает большую популярность у населения, чем другие оппозиционные политики, находящиеся в политическом правовом поле. Тем не менее, **олицетворяя возможность очередного либерального поворота**, даже его коллеги по идеологическим взглядам относятся к этому крайне осторожно, если не скептически. В ходе лекции профессора Григория Юдина «Кто мы — индивидуалисты или коллективисты?», организованной в ноябре 2018 года фондом Егора Гайдара, докладчиком сделаны осторожные умозаключения, что **либерализм антагонистичен основной массе людей из исторически сложившейся русской общины**, которая (в отличие от европейской) сформировалась в крайне суровых для выживания природных условиях, **где мог существовать только коллектив**. Община подавляла человеческую индивидуальность, и мы находимся в своеобразной «антропологической колее», в которой **общинный русский человек является исторической константой** [6]. Именно поэтому не меняется мотивация среднестатистического россиянина: для него **справедливость превышает личную свободу**. Исходя из этого, условно любое очередное либеральное шоковое рыночное преобразование (и не только оно) может стать **триггером** для обострения внутривнутриполитического кризиса. **После этого стоит ожидать либо резкую фашизацию** (солидаристского толка) политического режима со всеми вытекающими последствиями, связанными с ограничением личных и политических свобод и, как следствие, крах нынешней партийно-политической системы, **либо**, чтобы канализировать протест в нужное русло — **имитацию левого поворота**: формирование коалиционного правительства с сохранением всех атрибутов демократической партийной системы с перераспределением роли ведущей политической партии и сохранения их административного характера. **Третий вариант — это революционная хаотизация и фрагментация государства**. Так, профессор МГИМО Валерий Соловей в подтверждение отказа линии обратной связи управления системы и отсутствия желания и решимости что-либо «ремонтировать» утверждает, что «принято стратегическое решение игнорировать общественное возмущение, по каким бы поводам оно ни происходило. Решение было принято исходя из того, что если мы будем на всё реагировать,

то мы тем самым даём слабину. Мы в одном отступили, в другом отступили — а потом на нас вообще наступят. Поэтому отступать не будем» [7].

Как бы ни было велико желание в очередной исторический период сформировать незыблемые политические традиции и стабильную партийную систему — оно натывается на непреодолимые объективные социально-экономические обстоятельства. По некоторым признакам можно говорить о том, что трансформация системы уже невозможна. **Негативные тенденции** в вопросах качества управления (вплоть до частичной потери управляемости в системе) формируют у элит, ответственных за решения, ощущение перехода точки невозврата и **устойчивое тревожное ожидание развития негативных событий**, а также **неверие в возможность переломить ситуацию**. Это в свою очередь даёт повод для их дальнейшего разобщения и формирования планов персональных действий для своего спасения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития (доклад). М., 2015. URL: http://www.ershovm.ru/files/publications_document_194.pdf (обращение 25.12.2018).
2. Глазьев С.Ю. Какая идеология поднимет Россию. ЕИИ «Завтра.ру», 9 января 2018. URL: http://zavtra.ru/blogs/kakaya_ideologiya_podnimet_rossiyu (обращение 25.12.2018).
3. Политические индикаторы/Доминанты 50 от 20 декабря 2018 года. База данных ФОМ. URL: http://bd.fom.ru/report/map/dominant/dom_5018/d501801 (обращение 25.12.2018).
4. «Anatoly Chubays» на Facebook. 26.11.2018. URL: <https://www.facebook.com/anatoly.chubays/videos/2089686451081864/> (обращение 25.12.2018).
5. Буква и дух Конституции. Валерий Зорькин — о тревожных призывах к кардинальным конституционным реформам. «Российская Газета», 10 октября 2018 г. № 7689. URL: <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi-izmeneniami.html> (обращение 25.12.2018).
6. Юдин Г. Кто мы — индивидуалисты или коллективисты? Лекция 28 ноября 2018 года, «Фонд Егора Гайдара» URL: <http://gaidarfund.ru/articles/3183/tab1> (обращение 25.12.2018).
7. Валерий Соловей: «Воззвания о морали и справедливости безразличны российской власти». Московский активист, 4 декабря 2018 г. URL: <https://www.activist.msk.ru/2018/12/valeriy-solovey-vozzvaniya-o-morali-i-spravedlivosti-bezrazlichny-rossiyskoy-vlasti.html> (обращение 25.12.2018).